

Т.Н. Сахарова, Н.А. Цветкова

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Инновационные подходы к образованию и воспитанию детей поколений Z и α в контексте особенностей их психологических характеристик

В статье анализируются особенности психологического портрета современных детей поколений Z и α , обусловленные различиями ситуации развития детей этих поколений от ситуации развития детей предыдущих поколений. Новая ситуация развития содержит как плюсы, так и минусы, которые необходимо учесть при решении задачи разработки инновационных подходов к воспитанию и образованию этих поколений россиян. В статье описаны противоречия социально-психологических условий настоящего времени, оказывающие влияние на жизнедеятельность современных семей и качество детско-родительских отношений, такие как противоречие между демократизацией детской жизни на уровне семьи и ограничением жизненного пространства ребенка; противоречие между повышением качества жизни и снижением субъективной удовлетворенности жизнью, уровнем эмоционального благополучия детей; противоречие между возрастанием родительского контроля к образовательным организациям и дефицитом эмоционального тепла в отношениях родителей с ребенком. Подробно описаны шесть принципов, соблюдение которых призвано обеспечить эффективность процессов обучения и воспитания детей поколений Z и α , а именно: интерес, скорость обучения, интерактивность, инфографика, мультизадачность, вознаграждение (поощрение и признание).

Ключевые слова: поколение Z, поколение α , гибридные пространства, клиповое мышление, социализация, инновационные подходы, семейное воспитание, традиционные ценности

© Сахарова Т.Н., Цветкова Н.А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Благодарности. Статья подготовлена в рамках проведения работ по Государственному заданию Министерства просвещения Российской Федерации «Разработка методического обеспечения военно-спортивной подготовки и патриотического воспитания детей и молодежи», номер государственной регистрации 123070200007-8.

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Сахарова Т.Н., Цветкова Н.А. Инновационные подходы к образованию и воспитанию детей поколений Z и α в контексте особенностей их психологических характеристик // Педагогика и психология образования. 2024. № 1. С. 205–223. DOI: 10.31862/2500-297X-2024-1-205-223

DOI: 10.31862/2500-297X-2024-1-205-223

T.N. Sakharova, N.A. Tsvetkova

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

Innovative approaches to the education and upbringing of children of generations Z and α in the context of their psychological characteristics

The article analyzes the features of the psychological portrait of modern children of generations Z and α , due to the differences in the situation of development of children of these generations from the situation of development of children of previous generations. The new development situation contains both advantages and disadvantages that must be taken into account when solving the task of developing innovative approaches to the upbringing and education of the younger generations of Russians. The article describes the contradictions of the socio-psychological conditions of the present time that affect the life of modern families and the quality of child-parent relations, such as the contradiction between the democratization of children's life at the family level and the restriction of the child's living space; the contradiction between improving the quality

of life and reducing subjective life satisfaction, the level of emotional well-being of children; the contradiction between the increasing parental control over educational organizations and the lack of emotional warmth in the relationship between parents and a child. Six principles are described in detail, the observance of which is designed to ensure the effectiveness of the learning and upbringing processes of children of generations Z and α , namely: interest, learning speed, interactivity, infographics, multitasking, reward (encouragement and recognition).

Key words: generation Z, generation α , hybrid spaces, clip thinking, socialization, innovative approaches, family education, traditional values

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of work under the State assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation "Development of methodological support for military-sports training and patriotic education of children and youth", state registration number 123070200007-8.

CITATION: Sakharova T.N., Tsvetkova N.A. Innovative approaches to the education and upbringing of children of generations Z and α in the context of their psychological characteristics. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2024. No. 1. Pp. 205–223. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2024-1-205-223

Технологическая революция, начавшаяся в 1990-х гг. и получившая название «цифровой», привела к существенной трансформации всех сфер жизнедеятельности человека: появились и получили повсеместное распространение совершенно новые, не представимые ранее, возможности учиться, работать, общаться в виртуальном мире интернет-платформ, социальных сетей, маркетплейсов. Эти изменения повлекли за собой появление психологических особенностей у представителей поколений, с рождения «вписанных» в мир цифровых технологий, по сравнению с людьми, рожденными в доцифровые времена.

Социологи, исследуя коммуникативные, познавательные, поведенческие паттерны людей, родившихся в сорокапятилетний промежуток между 1965 и 2010 гг., выделили поколения X, Y, Z и α – поколения до-цифровой, цифровой и сетевой культуры [3; 10].

Основные психологические различия поколений родителей и пра-родителей (поколения X и Y, рождены в 1960-е, 1970-е и 1980-е гг.) от поколений детей и внуков (поколения Z и α , рождены в 2000-х и 2010-х гг.) относятся к сферам общения, мотивации, получения, усвоения и обработки информации [6; 11].

Дети поколений X и Y воспитывались совсем иначе, чем дети поколений Z и α . Если детям X и Y мамы и бабушки пели на ночь колыбельные, а по вечерам читали книжки, то детям Z и α родители практически с рождения вручали смартфоны, предоставляя им полную самостоятельность в играх и развлечениях. Иначе говоря, ситуация развития детей поколений Z и α существенно отличается от ситуации развития детей предыдущих поколений [13]. При этом новая ситуация развития содержит как плюсы, так и минусы [4].

Отсюда следует исключительная важность поисков ответа на вопрос, каким образом включенность современных детей в мир виртуальной реальности влияет на их психологические характеристики, ментальные установки, систему ценностей и смысло-жизненных ориентаций, на их образ жизни в целом. Педагоги и психологи должны учитывать и очевидные плюсы новой ситуации развития, и угрозы, которые несет с собой эта новизна. Плюсы и минусы неизбежны – игнорировать их нельзя, как бы к ним не относиться [9]. Следовательно, задача создания инновационных подходов к процессам обучения, социализации, воспитания детей поколений Z и α становится одной из приоритетных задач современных практико-ориентированных исследований [16].

В настоящее время можно выделить три основных направления таких исследований: изучение психолого-физиологических характеристик современных детей; изучение системы ценностей и жизненных приоритетов; изучение качества детско-родительских отношений в современных семьях и его влияния на формирование личности ребенка.

Важно отметить, что сложность и масштабность происходящих в современном мире перемен порождают много противоречий, которые не могут не оказывать влияния на развитие детей, на процессы их обучения и воспитания.

Первое противоречие – между демократизацией детской жизни на уровне семьи и ограничением жизненного пространства ребенка. С одной стороны, все меньше родителей используют авторитарный стиль семейного воспитания, игнорирующий психо-физиологическую индивидуальность ребенка. Все большее распространение получает помогающий стиль семейного воспитания. Реализующие этот воспитательный стиль родители исходят из идеи, что ребенок – уникальное человеческое существо, и задача родителей состоит в создании условий для проявления и развития его индивидуальности, помощи ребенку в реализации своего потенциала, актуализации творческого начала [20].

Уходит в прошлое модель «отстраненного отцовства», когда мужчина в семье фокусировался исключительно на роли хозяина-кормильца-добытчика и сводил к минимуму свои воспитательные усилия. Сейчас

во многих семьях в процессе воспитания участвуют оба родителя. Они готовы прислушиваться к чувствам ребенка, удовлетворять его эмоциональные потребности, ценить свою близость с ним, сочувствовать, когда ему плохо, радоваться вместе с ним успехам и достижениям, поощрять его интересы. Семейное общение из формы назидательных монологов родителя приобретает форму конструктивного диалога «родитель – ребенок», основанного на принятии и уважении психологических предрасположенностей ребенка, его способностей и возрастных возможностей [12].

С другой стороны, произошло ограничение жизненного пространства ребенка, особенно в больших городах. Родители вводят множество ограничений по самостоятельному передвижению ребенка по городу, объясняя это соображениями безопасности. Под запретом оказываются не только поездки на транспорте или дальние пешие прогулки, но и то, что раньше называлось «жизнью во дворе». Да и сам ребенок зачастую предпочитает сидеть дома у компьютера, поскольку это кажется ему более увлекательным. Таким образом, из процесса социализации ребенка устраняется важный элемент освоения им внеклассного общения в реальном, а не виртуальном мире [5].

Второе противоречие. С одной стороны, в социальной политике нашего государства огромное внимание уделяется мерам по преодолению демографических проблем за счет стимулирования увеличения количества многодетных семей, имеющих троих и более детей¹.

Тем не менее, на протяжении последних десятилетий у нас в стране наблюдается снижение рождаемости. Например, по данным статистики, в 2022 г. рождаемость снизилась на 6,9% по сравнению с 2021 г.² Из общего количества семей в стране, которых насчитывается порядка 52 млн, основную долю – около 64% – составляют однодетные семьи. Только 28% семей имеют двух, а 6% – троих детей. Это значит, что большинство сегодняшних школьников являются единственными детьми в семье со всеми вытекающими отсюда проблемами: у этих детей нет возможности сформировать в семье навыки коммуникации и сотрудничества с другими детьми, навык соотношения своих потребностей и желаний с потребностями и желаниями других членов семьи.

Кроме тенденции снижения рождаемости, наблюдается и другая негативная тенденция. Устойчиво высоким остается количество распавшихся семей. Так, в Москве в 2022 г. из 100 семей распалось

¹ Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» (с изм. и доп. от 25.02.2003). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1254> (дата обращения: 16.09.2023).

² Статистика в реальном времени. Данные о населении любой страны. URL: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 16.09.2023).

почти 51% (50,72%), Москва при этом занимала 77 место среди всех 85 регионов России³. Высокая разводимость браков приводит к тому, что устойчиво высоким остается количество детей, воспитывающихся в неполных семьях. Воспитание в монородительской семье – также одна из особенностей ситуации развития современных детей. За последние 20 лет количество матерей-одиночек возросло и составляет на сегодняшний день примерно 5,6 млн. Отметим, что отцов-одиночек в 2022 г. было всего 634,5 тыс., т.е. одиноких матерей почти в 9 раз больше.

Третье противоречие – это противоречие между повышением качества жизни и снижением субъективной удовлетворенности жизнью, уровнем эмоционального благополучия детей. При почти повсеместном распространении технической вооруженности семей компьютерами, различными гаджетами, доступностью интересного разнообразного качественного отдыха, повышается уровень неудовлетворенности и критичности – у взрослых и, как следствие, у детей. У многих родителей наблюдается расхождение между уровнем желаемого в достижениях ребенка и уровнем возможного в соответствии с его интеллектуальным, спортивным, творческим потенциалом. Завышенные ожидания родителей приводят к неизбежным разочарованиям, снижают уровень позитивных эмоций во взаимоотношениях родителя с ребенком, гасят общее оптимистичное отношение к жизни, наполняют ребенка тревогой и неуверенностью в будущем, способствуют формированию у него низкой самооценки.

Четвертое противоречие в условиях развития современных детей заключается в том, что, с одной стороны, наблюдается возрастание родительского контроля к образовательным организациям. Этот факт отмечают многие директора школ, классные руководители и учителя-предметники.

Родители объясняют это тем, что сама система обучения, уровень сложности домашних заданий вынуждают их включаться в процесс обучения и, как следствие, проявлять контролирующий интерес к школьной жизни.

На самом деле важнейшей причиной такого контроля является низкий или, скажем мягче, не очень высокий уровень уважения родителей к школьным специалистам. Способствуют этому, кроме всего прочего, родительские чаты, которые зачастую разгоняют градус претензий одного родителя до масштаба недовольства всех родителей класса;

³ Статистика разводов и браков в России 2021–2022: таблицы по годам и регионам // Рейтинги и новости. URL: top-rg.ru/places/149-braki-razvody.html (дата обращения: 16.09.2023).

выводить претензии в разумное русло сложно, а порой и невозможно в силу высокой агрессивности части родителей.

С другой стороны, многие родители настолько заняты собой, своей карьерой и зарабатыванием денег, что в их отношениях с ребенком наблюдается дефицит эмоционального тепла. Вместо родителя чуткого и отзывчивого ребенок получает родителя сугубо рационального, «родителя-робота», который хорошо отслеживает все процессы в жизни ребенка, но не принимает в ней эмоционального участия.

Указанные противоречия приводят к существенным изменениям в условиях развития современных детей.

Условия малого социума (семья, класс, ближнее окружение) заменяются новым значимым пространством (сеть). Общение в реальной жизни, имеющее свои законы, заменяется общением в сети, у которого совсем другие законы: в виртуальном пространстве гораздо меньше условий, сдерживающих проявление недоброжелательности, словесной грубости, агрессии, невежества.

Общение с родителями и сверстниками носит опосредованный дистанционный характер [8]. Это неизбежно приводит к выхолащиванию живых эмоций, не дает ребенку возможности формировать эмоциональный интеллект – умение распознавать свои и чужие эмоции и продуктивно управлять ими. В дистанционном общении реальные эмоции заменяются эмодзи, что переводит общение с уровня обмена комплексом «мысли + ясно проявленные эмоции» в общение чисто рациональное с заменой естественного проявления эмоций на суррогат символических рационально выбираемых из предлагаемого репертуара смайликов и других фигур эмодзи.

Гибридное пространство, которое характеризуется доступностью для ребенка одновременно предметного, социального и виртуального пространства [19], изменяет процесс формирования высших психических функций.

Каковы же последствия указанных обстоятельств, в которых происходит формирование психологических характеристик современного ребенка? Какие они, представители поколений Z и α?

Это люди, не представляющие свою жизнь без доступа к интернету, без возможности развлекаться, общаться, учиться с помощью гаджетов. Статистика говорит, что в России 89% детей возраста 12–17 лет выходят в сеть почти каждый день или каждый день [18].

Главные последствия такого образа жизни – повышенная возбудимость вплоть до гиперактивности, эмоциональная неустойчивость, отсутствие способности к саморегуляции своих эмоциональных состояний [2].

Важнейшие высшие психические функции – память, внимание, мышление – формируются в гибридном пространстве, сочетающем мир реальный и виртуальный [15].

Запоминание информации, ее удержание в памяти и способность вызвать нужные «файлы» информации при необходимости у детей Z и α отличаются тем, что их память является неглубокой и короткой.

Привычка скроллить экран смартфона, не задерживая внимание на мелькающих картинках мультфильмов, игр и другого визуального контента, негативно сказывается на способности концентрировать внимание в течение продолжительного времени. Даже 45-минутный урок становится для большинства детей младшего школьного возраста непосильной нагрузкой.

Изменяется не только внимание – изменяется и мышление, оно приобретает такие особенности, что специалисты даже ввели особый термин – «клиповое мышление». Его обладатели предпочитают не читать текст, а видеть сопровождающие картинки (практически, они рассматривают комиксы на заданный сюжет), что неизбежно снижает смысловое восприятие текста.

Ограниченность физических нагрузок, вызванная желанием детей как можно больше времени проводить за компьютером, уменьшает протопатическую чувствительность. Отсюда резкое снижение способности ощущать свое тело и его возможности, которая является основой восприятия себя как самостоятельной физической сущности. Недостаточное развитие этого вида чувствительности ведет к трудностям в формировании ребенком своего «Я».

Можно ли на основании указанных изменений сделать вывод, что дети поколений Z и α хуже, чем дети прежних поколений? Никоем образом! Дети не стали хуже – более того, у них есть ряд положительных качеств, которые не были ярко представлены у детей предыдущих поколений [5; 14].

Это, прежде всего, отсутствие страха перемен. Новая информация, новая деятельность вызывают у детей поколения Z не растерянность и настороженность, а позитивные эмоции – интерес, любопытство, вдохновение.

Далее: отсутствие страха совершить ошибку. Это позитивное качество формируется вследствие того, что виртуальное пространство создает у пользователей впечатление, что любую допущенную ошибку можно исправить легко, одним движением «мышки», причем сделать это самостоятельно, не прибегая к помощи взрослых. Поэтому дети Z гораздо раньше начинают стремиться к самостоятельности, гораздо больше ценят свою независимость и индивидуальность, особенно позитивно

откликаются на персонифицированную похвалу и критику, учитывающую их уникальность.

Большой объем легко доступной информации обеспечивает высокий уровень информированности детей поколения Z относительно самых разных отраслей знаний.

Дети Z демонстрируют способность действовать в условиях многозадачности в смысле одновременного выполнения нескольких разных действий. Они могут, например, параллельно выполнению домашних заданий вести переписку с одноклассниками в чате и листать новостную ленту, не волнуясь за качество всех этих действий.

К негативным характеристикам личности детей поколений Z и α можно отнести их низкую социальную адаптированность и инфантилизм, которые развиваются вследствие дефицита офлайн-общения. Обилие разнообразной информации провоцирует нестабильность интересов. Легкая доступность различных способов получения желаемого приводит к отсутствию амбициозных целей [17], а неудачи в достижении краткосрочных целей воспринимаются так тяжело, что нередко порождают состояние депрессии и интенсивные переживания своей недооцененности.

Таким образом, живя в мире, полном противоречий, дети поколений Z и α формируются как крайне противоречивые личности, которые вынуждены самостоятельно искать инструменты самоконтроля и защиты от тех опасностей, описанием которых полон интернет [7]. И это не может не сказываться на их нравственной сфере: многим из них свойственна склонность к пренебрежению морально-нравственными нормами вплоть до стирания грани между «хорошо» и «плохо». Отсюда ложь как приемлемый инструмент достижения цели, перекладывание вины на совершенную ошибку на окружающих или внешние обстоятельства.

Самоуверенность, эгоизм и тяга к ранней самостоятельности приводят к тому, что для детей поколения Z не существует авторитетов априори, их уважение нужно заслужить, причем это относится и к родителям, и к педагогам, и к другим представителям социальных институтов. Это, во-первых, не может не осложнять процесс воспитания детей Z дома, в семье и в школе. А, во-вторых, требует решительного отказа от деструктивных элементов воспитательных подходов прошлого, таких как схоластичность, умозрительность, абстрактность и оторванность от реальной жизни.

Наиболее конструктивным представляется компетентностный подход, базирующийся на принципе неразрывного единства освоения знаний и навыков их применения в реальной практике и принципе

«обучения служением», который ориентирует учащихся на применение полученных знаний с пользой для Родины.

Резюмируя сказанное об особенностях психической сферы детей поколений Z и α , подчеркнем еще раз, что наличие противоречивых характеристик, которые многими родителями, бабушками и дедушками и педагогами воспринимаются как нечто не только новое, непривычное, но и негативное, свидетельствуют о приобретении детьми своеобразных методов адаптации к окружающей действительности.

Именно эти особенности и эти методы адаптации необходимо учитывать при поиске ответа на вопрос «Как учить и как воспитывать современных детей?» Учить и воспитывать надо, творчески воплощая в обучении и воспитании следующие шесть принципов: *интерес – скорость обучения – интерактивность – инфографика – мультизадачность – вознаграждение (поощрение и признание)*.

Принцип первый: мотивация к обучению через создание *интереса к цели обучения*. Понимание того, «зачем мне изучать это» для современного ребенка гораздо важнее, чем понимание того, «почему я должен это изучать».

При наличии быстрого доступа обучающегося к любому источнику информации, задача создания интереса к изучаемой теме решается с помощью следующих инструментов:

- 1) четкая формулировка *цели* изучения данной информации;
- 2) выстраивание *логических взаимосвязей* между отдельными разделами информации в изучаемом предмете;
- 3) создание творческих заданий для самостоятельной работы обучающегося, таких как поиск дополнительных материалов, фильмов и книг по изучаемой теме.

Интерес убивает скуку, поэтому важно обеспечить школьника большим количеством источников информации, чтобы он мог с головой погрузиться в то, что его интересует.

Ну и, конечно, никто не отменял положение о том, что необходимым (хотя и не достаточным) условием того, что детям будет интересно заниматься, является *интерес учителя к своему предмету*. Если педагог говорит о своем предмете с блеском в глазах, находит небанальные примеры, использует данные, не приведенные в учебнике, ребенок не останется равнодушным. А если педагог монотонно говорит что-то невыразительное уставшим голосом, то и детям не захочется открывать учебник. Скучно учителю – скучно ученику!

Принцип второй: *скорость обучения, быстрое переключение задач, предлагаемых для решения*. Умение решать сложные задачи формируется посредством деления педагогом сложной задачи на составляющие

ее части. К этому привыкли преподаватели математики, а теперь это искусство полезно освоить и другим предметникам.

Принцип третий: *интерактивность*, оперативное предоставление педагогом обратной связи обучающемуся о его продвижении в обучении. Интерактивное или «диалоговое» обучение предполагает диалог и учителя с обучающимися, и отдельных групп учащихся между собой. Диалог побуждает учащихся к активности, развивает здоровую конкурентность, стимулирует слаженную, плодотворную работу в коллективе.

Принцип четвертый: *инфографика* или использование видеоматериалов (слайдов, мини-клипов и т.п.) в преподнесении информации. Инфографика может изготавливаться педагогом или выполняться обучающимися как домашнее задание.

Опыт, который большинство преподавателей приобрели в период онлайн-обучения во время пандемии COVID-19, показал, что инфографика является мощным средством мотивации к внимательному участию обучающихся в конкретном уроке и в целом повышает интерес к изучаемому материалу.

Конечно, создание презентаций требует от педагога дополнительного времени на подготовку к уроку. Но, с другой стороны, помогает структурировать материал и находить новые ракурсы его подачи.

Принцип пятый: *мультизадачность*. Термин «мульти- или многозадачность», пришедший из компьютерных технологий, в применении к деятельности человека означает умение выполнять несколько задач одновременно, переключаясь с одной задачи на другую. В настоящее время под мультизадачностью понимают не синхронное выполнение нескольких действий, а деятельность по решению нескольких задач с постоянным переключением внимания.

Способность действовать в условиях мультизадачного режима работы обеспечивает нейропластичность головного мозга, т.е. его высокая адаптивность к внешним воздействиям. Однако, как показали исследования, нейропластичность не безгранична: при одновременном выполнении человеком двух задач активизируются обе лобные доли его мозга, и мозг как бы «раздваивается», успешно справляясь с обеими задачами, но при выполнении одновременно трех и более задач мозг, чтобы снизить нагрузку, игнорирует сигналы, которые не относятся к выполнению текущей задачи, и при переключении на другую задачу совершает ошибки.

Дети поколения Z при использовании смартфонов демонстрируют исключительно высокий уровень многозадачности, которая даже получила особое название – медиамногозадачность. Современный ребенок, погруженный в интернет-пространство, меняет онлайн-деятельность

в среднем три раза в минуту: шутит в чате с друзьями, делает скриншоты интересных сообщений, пишет комменты к постам в соцсетях. Исследования показали, что даже среди младшеклассников 30% учеников активно приобщаются к медийной многозадачности. Иначе говоря, с самых ранних ступеней обучения детей увлекают всплывающие в одном экране окна, инфографика из разных разделов изучаемой темы и т.п.

Влияние медиамультizaдачности на академическую успеваемость – вопрос дискуссионный. Одни авторы утверждают, что практика многозадачности снижает успеваемость из-за рассеянности внимания ребенка и плохого запоминания учебного материала. Другие авторы считают, что умеренное занятие видеоиграми, многозадачные медиа и многозадачная деятельность приводят к более высокой результативности и эффективности в условиях цифровой среды.

И, наконец, группа «тяжелых многозадачников» – тех, кто пользуется гаджетами чаще своих сверстников и больше других привыкли совмещать разные виды медиаактивности. Установлено, что эти дети обладают высокой переключаемостью внимания и большим объемом внимания, у них более высокие характеристики рабочей памяти. Однако, с другой стороны, они больше подвержены влиянию отвлекающих факторов.

При всем разбросе мнений относительно мультизадачности, к настоящему времени большинство исследователей пришло к выводу, что медиамногозадачность – это новая, отличная от линейной, модель поведения, выработанная поколением Z путем проб и ошибок и настолько значимая, что, безусловно, подлежит развитию через освоение ребенком умения планировать свою деятельность и распределять свои ресурсы. Развитие инновационных методов обучения должно включать многозадачность.

Принцип шестой: *вознаграждение (поощрение) результатов деятельности ребенка*. Вознаграждение не должно иметь финансовый характер, а символически отражать результаты ребенка в процессе обучения (благодарственное письмо, грамота, сертификат и т.п.). Принцип вознаграждения призван удовлетворить потребность ребенка в социальном признании, что очень важно для развития его социальной активности. Это, в свою очередь, особенно важно в качестве средства противодействия социальной пассивности, «залипанию» в интернет-пространстве, демотивированности ребенка к выходу в мир реальных отношений.

Таким образом, психологические особенности детей поколения Z требуют от педагогов и помогающих родителей искусного сочетания в процессе обучения инновационных технологий с классическим

принципом укрепления авторитета педагога и других школьных специалистов в глазах ребенка.

Сочетание устоявшихся, традиционных подходов и новых технологий необходимо и в семейном воспитании.

В целом, педагогический потенциал современных семей достаточно высок и может быть эффективно задействован школой в общем воспитательном процессе. Как показали исследования, у детей поколения Z нет ярко выраженного устремления к ранней обособленности от родительской семьи – они не бунтари, которые хотят непременно противопоставить свои интересы интересам предыдущих поколений. Скорее, наоборот, они стремятся найти взаимопонимание с родителями и с удовольствием проводят с ними время в той деятельности, которая им интересна [1].

Из обширного спектра семейных воспитательных принципов наиболее эффективными, с нашей точки зрения, являются следующие: *личный пример – совместная деятельность – семейные традиции и ритуалы – правильно организованные воспоминания.*

«Воспитывай личным примером, а не с помощью хитрых наук!» – восклицал Л.Н. Толстой, отдавая этому подходу в воспитании безусловное преимущество⁴. Однако в наше время многие родители его игнорируют. Сложился даже устойчивый миф о том, что для поколения Z «сети важнее родителей». В некоторых семьях этот миф используется родителями как своеобразная «индальгенция», возможность «отпустить» себе свои собственные грехи, такие как сквернословие, например.

И педагоги, и психологи отмечают, что огрубление речи, использование супругами обценной лексики в разговорах между собой и с детьми становится все более распространенным явлением; естественно, что это приводит к распространенности речевого хамства и среди детей. Или другой пример: родитель возмущается «залипанием» ребенка в гаджете, не замечая, что сам не прекращает общение со смартфоном даже когда садится за стол, чтобы поужинать всей семьей. Ребенок просто «срисовывает» его поведение, и замечание родителя в свой адрес он вполне естественно воспринимает как несправедливое. Зато умение родителя быть эмоционально сдержанным, тактичным, ответственным за принятие на себя обязательства, безусловно, оказывает самое благотворное влияние на ребенка.

Особенно важен личный пример отношения родителя к учебе, к саморазвитию. Родителям необходимо демонстрировать ребенку свой

⁴ Лев Толстой о воспитании детей. URL: http://www.cecsi.ru/coach/peops_education_children_lt.html (дата обращения: 16.09.2023).

интерес к образованию: изучать новое, делиться новостями, обсуждать изученное, рассказывать о своих достижениях в работе, при этом не скупясь на выражение эмоций. Такой неподдельный интерес – одно из лучших мотивационных средств для ребенка.

Совместная деятельность призвана сплотить диаду «родитель – ребенок», создать основу для взаимного уважения. Из всех возможных вариантов совместной деятельности самой значимой часто становится помощь родителя в выполнении школьных заданий. Однако многие родители относятся к этой деятельности как к тяжелой повинности, поэтому «салятся за уроки» в состоянии раздраженности, проявляют нетерпеливость, оскорбляют ребенка. Вполне естественным результатом такой «совместности» является стремление ребенка отгородиться от родителя и свести общение с ним к минимуму. И вот тогда Сеть реально становится важнее родителя.

Грамотно организованная совместная деятельность должна быть тщательно продумана и спланирована с учетом интересов ребенка и осуществляться родителем с радостью.

Важнейшей совместной деятельностью должно стать изучение семейной истории. Историческая память и преемственность поколений совершенно закономерно вошли в перечень традиционных ценностей россиян. История семьи имеет огромный воспитательный потенциал. Ее изучение дает ребенку осознание особой ценности семьи в единстве «Я – семья – род – народ – Родина». Вовлечение ребенка в изучение истории семьи учащегося решает важную задачу повышения взаимопонимания между членами семьи, укрепления авторитета родителей и представителей старших поколений.

Семейные традиции и ритуалы призваны создать в семье атмосферу сплоченности, эмоциональной включенности каждого члена семьи в семейную систему, развивать творческий потенциал всех членов семьи.

Полезно, чтобы родители предлагали ребенку участвовать в придумывании и планировании семейных мероприятий.

И здесь родителям важно помнить, что даже самый мудреный фокус, показанный на дне рождения приглашенным аниматором, произведет на ребенка гораздо меньшее впечатление, чем самый простенький фокус, показанный отцом.

Прекрасной традицией могут стать семейные вечерние чтения. Литературу для них – художественную и научно-популярную – могут выбирать и родители, и дети. Совместное чтение с последующим обсуждением прочитанного способствует взаимопониманию; ребенок слышит мнение родителей о многих важных проблемах – о том, что такое для

родителей любовь, как они понимают свои жизненные цели, как ставят их и какие инструменты считают самыми действенными и т.п.

Правильно организованные воспоминания – это технология, основанная на таком достижении цифровой эпохи, как постоянная доступность для каждого члена семьи фото- и видеосъемки. И взрослые, и дети делают множество снимков, иногда буквально воплощая в жизнь слоган «нет фотографии – нет события». При этом фотографии никак не сортируются и не оцениваются.

Ворих фотографий, среди которых могут быть и совсем невыразительные, не становится опорой для воспоминаний о значимом событии, да и просто о прожитом отрезке времени.

Принцип правильной организации воспоминаний означает, что после каждого семейного события (это может быть и субботняя прогулка в парке) из сделанных снимков отбираются наиболее эмоционально значимые, к ним – по возможности – придумываются названия и создается отдельная папка в домашнем компьютере.

Периодическое просматривание этого фотоматериала создает приятное послевкусие от совместно проведенного времени и способствует созданию позитивной атмосферы в семье.

Важным направлением семейного воспитания представляется формирование у ребенка традиционных семейных ценностей, таких как крепкая семья, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы. Этому аспекту воспитания необходимо уделить серьезное внимание, поскольку, как показали недавние исследования семейных ценностей поколения Z, для них вполне приемлема такая форма отношений, как сожительство (без регистрации отношений в ЗАГСе и зачастую без совместных планов на будущее), стремление к более позднему супружеству, откладывание рождения первенца на возраст «после тридцати» [4].

В целом, качественное семейное воспитание обеспечивается родителями, которые, сами идя в ногу со временем, не страшатся влияния этого времени на ребенка, а делают осознанные усилия для творческой генерации новых воспитательных приемов, для наполнения традиционных методов семейного воспитания новым содержанием.

Библиографический список / References

1. Воронцова Ю., Ермолаев В.В. Представления «поколения Z» о своей будущей семье // Психолог. 2016. № 1. С. 1–12. [Vorontsova Yu., Ermolaev V.V. Representations of “generation Z” about their future family. *Psychologist*. 2016. No. 1. Pp. 1–12. (In Rus.)]

2. Гаврилова А.В. Социально-психологические особенности ментальности «нового поколения» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 2. С. 58–63. [Gavrilova A.V. Socio-psychological features of the mentality of the “new generation”. *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2016. Vol. 26. No. 2. Pp. 58–63. (In Rus.)]
3. Голубинская А.В. К вопросу о поколенной модели Хоува–Штрауса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 2. № 1. С. 98–101. [Golubinskaya A.V. On the issue of the Howe–Strauss generational model. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016. Vol. 2. No. 1. Pp. 98–101. (In Rus.)]
4. Григорьева Е.В., Хакимова Н.Н. Особенности системы семейных ценностей поколения Z // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 4 (84). С. 982–991. [Grigorieva E.V., Khakimova N.N. Features of the family values system of generation Z. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2020. Vol. 22. No. 4 (84). Pp. 982–991. (In Rus.)]
5. Данилов А.Н., Грищенко Ж.М., Щелкова Т.В. Поколение Z: раскол традиций или перекодировка культуры // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 1. С. 109–118. [Danilov A.N., Grishchenko Zh.M., Shchelkova T.V. Generation Z: The split of traditions or the recoding of culture. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017. No. 1. Pp. 109–118. (In Rus.)]
6. Зайцева Н.А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2 (3). С. 220–236. [Zaitseva N.A. Theory of generations: Are we different or the same? *Russian Regions: A Look into the Future*. 2015. No. 2 (3). Pp. 220–236. (In Rus.)]
7. Иванов М.С., Яницкий М.С. Мобильность как стратегия обеспечения личной безопасности в представлениях молодежи «поколения Z» // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: сборник материалов III Международной трансдисциплинарной научно-практической web-конференции. Томск, 2017. С. 125–133. [Ivanov M.S., Yanitsky M.S. Mobility as a strategy for ensuring personal security in the representations of the youth of Generation Z. *Tsifrovoye kochevnichestvo kak globalnyy i sibirskiy trend: sbornik materialov III Mezhdunarodnoy transdistsiplinarnoy nauchno-prakticheskoy web-konferentsii*. Tomsk, 2017. Pp. 125–133. (In Rus.)]
8. Интернет: возможности, компетенции, безопасность: методическое пособие для работников системы образования / Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М., Шляпников В. М., 2013. [Soldatova G., Zotova E., Lebesheva M., Shlyapnikov V. Internet: vozmozhnosti, kompetentsii, bezopasnost [Internet: Capabilities, competencies, security]. Methodological manual for employees of the education system. Moscow, 2013.]
9. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6 [Kulakova A.B. Generation Z: Theoretical aspect. *Issues of Territorial Development*. 2018. No. 2 (42). Pp. 1–10. DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6 (In Rus.)]

10. Нечаев Н.Н., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45. [Nechaev N.N., Durneva E.E. Digital generation: A psychological and pedagogical study of the problem. *Pedagogy*. 2016. No. 1. Pp. 36–45. (In Rus.)]
11. Пищик В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88. [Pishik V.I. Generations: Socio-psychological analysis of mentality. *Social Psychology and Society*. 2011. No. 2. Pp. 80–88. (In Rus.)]
12. Покровская С.В., Цветкова Н.А. Семейное воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья. М., 2021. [Pokrovskaya S.V., Tsvetkova N.A. Семейное воспитание detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovyya [Family education of children with disabilities]. М., 2021.]
13. Праслов М.С. Психологические особенности представителей цифрового поколения // Коллекция гуманитарных исследований. 2016. № 3 (3). С. 92–97. [Praslov M.S. Psychological characteristics of representatives of the digital generation. *Collection of Humanitarian Researches*. 2016. No. 3 (3). Pp. 92–97. (In Rus.)]
14. Решетников О.В. Поколение Z и недалекое будущее рынка труда // Школьные технологии. 2014. № 1. С. 58–71. [Reshetnikov O.V. Generation Z and the near future of the labor market. *School Technologies*. 2014. No. 1. Pp. 58–71. (In Rus.)]
15. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30. [Sapa A.V. Generation Z – the generation of the era of the Federal State Educational Standard. *Innovative Projects and Programs in Education*. 2014. No. 2. Pp. 24–30. (In Rus.)]
16. Сахарова Т.Н., Цветкова Н.А. Психолого-педагогические аспекты современного детства и новые подходы к воспитанию // Стратегия развития образования для будущего России: материалы Международной научно-практической конференции. Владимир, 2023. С. 843–885. [Sakharova T.N., Tsvetkova N.A. Psychological and pedagogical aspects of modern childhood and new approaches to education. *Strategiya razvitiya obrazovaniya dlya budushchego Rossii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Vladimir, 2023. Pp. 843–885. (In Rus.)]
17. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / Яницкий М.С., Серый А.В., Браун О.А. и др. // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. [Yanitsky M.S., Seryj A.V., Braun O.A. et al. The system of value orientations of “generation Z”: Social, cultural and demographic determinants. *Siberian Journal of Psychology*. 2019. No. 72. Pp. 46–67. (In Rus.)]
18. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологическое содержание цифрового разрыва между российскими подростками и их родителями // Инновации. Образовательная политика. 2014. № 3 (65). С. 64–77. [Soldatova G.U., Rasskazova E.I. The psychological content of the digital gap between Russian teenagers and their parents. *Innovations. Educational Policy*. 2014. No. 3 (65). Pp. 64–77. (In Rus.)]

19. Сорокоумова Е.А., Николаева Е.С. Поколение Z в процессе самопознания // Социальный компьютеринг: основы, технологии развития, социально-гуманитарные эффекты: материалы Четвертой Международной научной конференции. М., 2015. С. 196–202. [Sorokoumova E.A., Nikolaeva E.S. Generation Z in the process of self-knowledge. *Sotsialnyy kompyuting: osnovy, tekhnologii razvitiya, sotsialno-gumanitarnye efekty: materialy Chetvertoy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, 2015. Pp. 196–202. (In Rus.)]
20. Цветкова Н.А. Трансформация содержательного наполнения паттернов родительско-детских отношений на современном этапе развития семьи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2022. № 9. С. 80–84. [Tsvetkova N.A. Transformation of the content content of patterns of parent-child relations at the present stage of family development. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*. 2022. No. 9. Pp. 80–85. (In Rus.)]

Статья поступила в редакцию 15.11.2023, принята к публикации 19.12.2023

The article was received on 15.11.2023, accepted for publication 19.12.2023

Сведения об авторах / About the authors

Сахарова Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук; профессор кафедры психологии развития личности, директор Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Tatiana N. Sakharova – PhD in Psychology; Professor at the Department of Psychology of Personality Development, Head at the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: tn.sakharova@mpgu.su

Цветкова Наталья Афанасьевна – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры психологии развития личности Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет

Natalia A. Tsvetkova – PhD in Psychology; Associate Professor at the Department of Psychology of Personality Development of the Institute of Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University

E-mail: na.tsvetkova@mpgu.su

Заявленный вклад авторов

Сахарова Т.Н. – планирование исследования, поиск и изучение литературных данных и материалов, анализ и интерпретация литературы, подготовка текста статьи

Цветкова Н.А. – планирование исследования, поиск и изучение литературных данных и материалов, анализ и интерпретация литературы, подготовка текста статьи

Contribution of the authors

T.N. Sakharova – research planning, search and study of literary data and materials, analysis and interpretation, preparation of the text of the article

N.A. Tsvetkova – research planning, search and study of literary data and materials, analysis and interpretation, preparation of the text of the article

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript